

АНАЛИЗ СИСТЕМ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Нуржан КУАНДЫКОВ* докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, knk9193@gmail.com; N.kuandikov@apa.kz

Айсулу НУРКЕЙ докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, A.nurkey@gmail.com; A.nurkei@apa.kz

Айгуль КОШЕРБАЕВА доктор экономических наук, доцент, вице-ректор по стратегическому развитию, исследовательской работе и международному партнерству Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, a.kosherbayeva@apa.kz

<https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-331>

УДК 330.341:316.4

МРНТИ 06.52.17

Аннотация. В статье дается обзор теоретической, нормативно-правовой базы, а также анализ международной практики в области декларирования доходов и имущества.

Результаты анализа указывают на высокую положительную корреляцию коррупции и теневой экономики. Обзор международной практики показал, что система в основном нацелена на государственных служащих.

Ключевые слова: Налоговое декларирование; коррупция; теневая экономика; государственное управление.

JEL коды: H26, M38, M38, O17, Z18.

Аңдатпа. Мақалада теориялық, нормативтік-құқықтық базаға шолу, сонымен қатар кірістер мен мүлікті декларациялау саласындағы халықаралық тәжірибеге талдау берілген.

Талдау нәтижелері сыбайлас жемқорлық пен көлеңкелі экономика арасындағы жоғары оң корреляцияны көрсетеді. Халықаралық тәжірибеге шолу көрсеткендей, бұл жүйе негізінен мемлекеттік қызметшілерге бағытталған.

Түйін сөздер: Салық декларациясы; сыбайлас жемқорлық; көлеңкелі экономика; мемлекеттік басқару.

JEL кодтар: H26, M38, M38, O17, Z18.

Abstract. The article provides an overview of the theoretical, regulatory and legal framework, as well as an analysis of international practice in the field of declaring income and property.

The results of the analysis indicate a high positive correlation between corruption and the shadow economy. A review of international practice showed that the system mainly targets civil servants.

Keywords: Declaration of income and asset; corruption; shadow economy; taxes; tax return; public administration.

JEL codes: H26, M38, M38, O17, Z18.

Введение

Последнее десятилетие Казахстан уделяет пристальное внимание противодействию коррупции и сокращению масштабов теневой экономики. Поскольку, теневая экономика – финансовая основа коррупции, которая вынуждает экономику оставаться в тени и вести нелегальный бизнес и создает основу для формирования новых сфер и видов неформальной экономики. Скрытая экономика способствует коррупции во

всех тех сферах политики и экономики, от которых зависит ее благополучное существование. Тем самым, неофициальная экономика может существовать и развиваться в значительных масштабах, лишь в условиях коррумпированности государственной власти. Наряду с этим, теневая экономика в себе несет отрицательное социально-экономическое явление, так как препятствует эффективному развитию открытой

* Автор для корреспонденции: Н. Куандыков, knk9193@gmail.com; N.kuandikov@apa.kz

рыночной экономики, формирует коррупционные отношения во всех без исключения сферах своего присутствия, разрушает государственную систему справедливого распределения национального богатства и является питательной средой для возникновения и развития организованной преступности.

Вместе с этим большинство исследований не дают четкого определения теневой экономике и методам ее оценки, поскольку данная область экономики является не наблюдаемой. Во многих исследованиях упоминается, что сокрытие доходов и уклонение от налогообложения являются показателями неэффективной работы как налоговой администрации, так и государственного аппарата в целом. В других исследованиях отмечается, что часто изменяемые законодательные и другие нормативно-правовые акты, государственно-регулирующие документы могут быть первопричиной возникновения коррупционных отношений. Следовательно, подрыв доверия к существующей власти, также является фактором, влияющим на возникновение теневой экономики и коррупции. Причинно-следственная связь хорошо прослеживается в развивающихся странах. Граждане не желают добросовестно выполнять налоговые обязательства или полностью уклоняются от налогообложения поскольку считают, что государство, в лице чиновников, вместо предоставления государственных благ, обогащается за счет налогов граждан.

Как показывает мировая практика, система декларирования доходов и активов (Income Asset Declaration) (далее – IAD) является эффективным инструментом против злоупотребления властью, снижения коррупции и повышения доверия граждан к институтам власти. Международный опыт показывает, насколько необходимо усовершенствовать законодательную базу, повышать уровень доверия к системе и обеспечить публичный доступ к информации. Ряд исследований показывают, что в значительной мере восприятие коррупции более низкое в тех странах, в которых есть публичный и беспрепятственный доступ к информации

о благосостоянии должностных лиц. Неудивительно, что данный метод противодействия коррупции и сокращения теневой экономики широко применяется во многих странах, где путем декларирования отражаются все доходы и расходы политических и государственных служащих. IAD отражает все активы декларанта, ценности, источники доходов, в некоторых случаях указываются ценные подарки. Например, некоторые страны обязывают декларировать доходы, имущество и иные сведения исключительно государственных служащих. В других странах детальные декларации обязаны представлять высшие менеджеры, депутаты, парламентарии, главы исполнительной власти.

Система IAD существует во многих странах мира. Однако, у нее нет единого стандарта, и в каждой стране система имеет свои особенности. В то же время все системы строятся вокруг двух ключевых целей: предотвращение незаконного обогащения и урегулирование конфликта интересов различных групп населения (Агаева, 2016).

В разных странах мониторинг декларации осуществляется разными ведомствами. Например, в Соединенных Штатах Америки (США) государственный служащий обязан предоставлять в Управление по вопросам этики информацию о расходах и доходах за себя и близких родственников, включая детей, супруга(и), родителей. IAD содержит сведения об источниках происхождения имущества, его составе и стоимости; сведения об имеющихся депозитах, полученных и выданных займах, а также полученных кредитах; перечень полученных подарков, стоимость которых превышает 50 долл. США; перечень транспортных, развлекательных и иных сопоставимых услуг, оплаченных не из личных или бюджетных средств (с указанием источника). Вместе с этим, в США отдельное внимание уделяется сотрудникам органов полиции. Мониторинг доходов и расходов полицейских осуществляется ведомственной системой контроля, которая анализирует заявленные

расходы, осуществляет контроль баланса кредитных карт всех сотрудников и получение в банках сведений о сотрудниках, являющихся должниками по потребительским кредитам. Также, пристальное внимание к органам полиции уделяется в Финляндии. Сингапур, в свою очередь осуществляет контроль доходов и расходов государственных служащих путем отчетов о расходах, предоставляемых в Бюро по расследованию случаев коррупции. Сведения о наличии осуществления государственных служащими крупных расходов, несопоставимых с полученными доходами, могут стать основанием для проверок.

Исходя из вышеуказанного, во многих странах система IAD нацелена на контроль за доходами определенных лиц. Одним из способов обеспечения этого является поддержание контролируемого размера регистрируемой совокупности - например, путем требования раскрытия информации от высокопоставленных и высокорисковых должностей. Следовательно, встает вопрос, об эффективности IAD в противодействии коррупции и сокращении теневой экономики путем вовлечения всего населения. И напротив, чрезмерно амбициозный охват системы IAD в Казахстане, может подорвать доверие к системе. Иными словами, антикоррупционные меры могут нанести прямой или косвенный ущерб в реализации конституционных прав граждан. В Конституции РК есть ссылка "Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом" (*Конституция РК, 1995*). Как указано выше, чрезмерное регулирование в виде дополнительного налогового обременения, также может быть веской причиной коррупционных проявлений. Контрольные меры и механизмы их исполнения могут трансформироваться в привычную логику сверхконтроля. Примечательно, что во многих странах со сравнительно менее строгими механизмами подотчетности, управление намного эффективнее.

Следовательно, актуальность данного исследования обусловлена социально-экономическими условиями настоящего времени. Важная роль при

этом отводится грамотному государственному управлению, поскольку инструменты противодействия коррупции могут затрагивать и, возможно, ограничивать конституционные права граждан.

Обзор литературы

Теневая экономика и коррупция имеют повышенный интерес, как среди исследователей, так и государственных органов (*Dell'Anno, 2016*). Как отмечали Friedman et al (*2000*), бюрократия, коррупция, слабая правовая среда являются определяющими элементами неформальной экономики. Choi & Palil (*2005*) указывали, что большинство исследователей определяют неофициальную экономику как деятельность, которая не регистрируется в государственной статистике. Asiedu & Stengos (*2014*), указывают, что нет четкого определения теневой экономики и методов ее оценки, поскольку данная область экономики является не наблюдаемой.

Tanzi & Schuknecht (*1997*), отмечали, что сокрытие экономической деятельности в виде уклонения от уплаты налогов могут быть основной мотивацией к переходу в теневую экономику. Наряду с этим, Schneider & Bajada (*2005*), отмечали, что нелегальная экономика является результатом неэффективной работы налоговых органов, в котором хозяйствующие субъекты завышают свои расходы, занижают полученные доходы, отмывают денежные средства за границей, либо полностью скрывают их. Buehn и Schneider (*2012*) упомянули, что теневая экономика представляет собой экономическую деятельность, в которой получают доход, обходя налоговое обложение. Коррупцию, в свою очередь, авторы рассматривают в качестве дополнительного налогового бремени, которая вынуждает переходить в теневую экономику.

В тоже время Chittenden et al (*2010*) показали, что значительная часть проблемы в области неформальной экономики, может быть напрямую связана со сложностью налоговой системы, включая налоговые законы, налоговую политику и администрирование налогов. Другие исследования отмечают, что

теневая экономика и коррупция являются следствием чрезмерного государственного регулирования, которая снижает свободу выбора для лиц, занятых в официальной экономике. Например, часто изменяемые законы, постановления, требования и другая волокита (Schneider, 2005). В своих исследованиях Boys, Smith, et al (2008) определили, что, сложность налогообложения является одной из основных причин экономических проблем. Fisman & Svensson (2007), в свою очередь указывали, что коррупция и неформальная экономика могут быть более токсичными, чем налоги для экономики, так как лишает правительство доходов, необходимых для производства продуктов для общественных благ. Авторы указывают на негативную корреляцию между коррупцией и ростом ВВП. Johnson et al (1997), Friedman et al (2000), в своих работах показывают положительную корреляцию, где большое количество регулирований в экономике имеют как правило более высокую долю неофициальной экономики в общем ВВП. Fisman & Svensson (2007) отмечают, что экономические, политические, культурные факторы коррупции особенно ярко проявляются в странах, страдающих от бюрократических издержек. Исследователи обнаружили, на примере 76 развивающихся стран, что увеличение индекса регулирования на один пункт в диапазоне от 1 до 5, где 5 = наибольшее регулирование в стране, при прочих равных условиях связано с 10% увеличением теневой экономики.

Вместе с этим, Moteiro & Assuncao (2006) отмечают, что большинство исследователей теневой экономики Jonson et al (1997), данные по 69 странам, Djankov et al (2002), по 85 странам, Auriol & Warlters (2005), по 53 странам, Jonson et al (2000) анализ в постсоветских странах и странах Восточной Европы путем межстранового сравнения, предоставляют доказательства, того, что теневая экономика положительно коррелирует с коррупцией, бюрократией, государственными благами, и чрезмерным государственным регулированием и налогами. Также, Dreher et al (2009), Dreher and Schneider (2010), Buehn and Schneider (2012a), Goel

and Saunoris (2014), признают тесную взаимосвязь коррупции и теневой экономики. Вышеуказанные исследования предоставляют сравнительные примеры стран, в которых проявляется устойчивая связь коррупции, бюрократии и чрезмерного государственного регулирования с масштабами теневой экономики. Gillanders & Parviainen (2018) отметили, что большинство имеющейся литературы свидетельствуют о том, что теневая экономика и коррупция являются неотъемлемыми частями друг друга. Однако, почти все данные, полученные исследователями на уровне стран, не всегда могут быть однозначно точными, так как размеры выборки часто относительно малы и ограничены потребностями выбранной методологии. В свою очередь, Baizakov et al (2015) считали, что многие исследования в части теневой экономики в большинстве основываются на операционном подходе, который определяет неформальную экономику путем измерения посредством действий. В то время как, на организационном этапе понимание природы феномена теневой экономики имеет наиболее существенные различия в зависимости от выбранного подхода: теоретического или оперативного.

Buehn and Schneider (2012b) отмечают, сложность в получении точных данных о деятельности теневой экономики по товарам и рынку труда, так как сами субъекты неформальной экономики в большинстве не желают быть идентифицированы. Тем самым возникает необходимость рассмотрения данной проблемы с точки зрения социальных и культурных особенностей общества.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (КОБК) (UNCAC, 2005), обеспечивает основу для систем IAD, и не предписывает никаких стандартов для универсального применения. Поэтому, как правило, не существует передовой практики, которую можно было бы выделить в законах о декларировании богатства. Законы, закрепляющие основы декларирования благосостояния, адаптированы к конкретным условиям каждой страны (Ngumbi & Owinu, 2020).

World Bank (2012) указывает, что система IAD была принята странами в качестве инструмента подотчетности перед общественностью. В глобальном масштабе эффективность IAD во многом зависит от политических, правовых и институциональных рамок, которые используются для регулирования и управления данным процессом. Rossi et al (2017) указывают, что некоторые из ключевых мер, принимаемых во всем мире, включают в себя включение международных конвенций во внутреннее законодательство, принятие антикоррупционных законов и создание институтов подотчетности. По данным Всемирного банка более 150 стран ввели систему IAD для государственных служащих. Вместе с тем система служит важным инструментом предотвращения конфликта интересов и незаконного обогащения, повышения добросовестности и ответственности должностных лиц.

Большинство исследователей считают, что если система функционирует должным образом, то в значительной мере может быть серьезным рычагом удерживания должностных лиц от участия в коррупции. Данный рычаг, может служить в качестве надежного доказательства в выявлении, расследовании случаев незаконного обогащения должностного лица при судебных преследованиях (World Bank, 2012). The Transparency International Global Corruption Report (2006), провел ряд статистических тестов в 16 странах, в которых действует система IAD и их предполагаемым уровнем коррупции. Данный тест показал, что страны с исторически сложившейся традицией декларирования активов показывают более низкое восприятие к коррупции (Chêne & Kelso, 2008).

Messik (2009), Jenkins (2015) считали, что существуют два типа систем IAD, которые преследуют конкретные цели. Первая - предотвращения конфликта интересов, вторая - механизмы предотвращения незаконного обогащения должностных лиц. Kotlyar & Pop (2016) указывали, что IAD выполняет как минимум три взаимосвязанные цели. Первая, для повышения прозрачности и доверия граждан к государственному

управлению. Вторая, возможность предотвращения конфликта интересов. Третья, отслеживание изменения благосостояния отдельных политиков и государственных служащих, а также возможность прояснения всего масштаба незаконного обогащения или другой незаконной деятельности путем предоставления дополнительных доказательств.

Ngumbi & Owiny (2020a) отмечали, что правовой режим играет ключевую роль в повышении подотчетности и прозрачности декларации государственных служащих. Эти инициативы ориентированы на защиту общественного доверия, защищая как личную неприкосновенность государственных должностных лиц, так и институциональную целостность с упором на системы предоставления государственных услуг.

Вместе с тем Швердяев (2017) отмечает, что при предоставлении очередного отчета о благосостоянии, государство через данный инструмент оказывает давление на конституционные права лиц, где антикоррупционные механизмы административно-правового происхождения начинают проникать в конституционное законодательство, формируя тем самым блок антикоррупционных норм конституционно-правового значения. Следовательно, в правовой доктрине и в законодательстве может формироваться самостоятельный сегмент проблем, связанных с противодействием коррупции, где основным местом для правовых отношений становится конституционно-правовое законодательство.

Хотя, Kotlyar & Pop (2016) указывают, что в большинстве стран законодательно установлены нормы, в которых предание гласности информации об имуществе чиновников и членов их семей не противоречит праву на неприкосновенность частной жизни и защиту личной информации. Данные нормы закона регламентируются в антикоррупционных законах, например, как сбор, обработка и публикация личной информации в декларации об имуществе и доходах. Вместе с тем Morris & Klesner (2010) указывают, что сбор данных

должностных лиц является важным источником жизненной силы для системы IAD в принятиях решений и материалами для их обработки. В свою очередь, качественные данные являются ключевыми в принятии качественных и своевременных решений, основанные на проектировании, мониторинге и оценке политика. Система IAD, часть международных норм, закрепленных в КОБК. Ст. 8 Конвенции, требуют от ратифицировавших ее государств «стремиться... устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать конфликт интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц» (UNCAC, 2005a).

Методология

Методология, опирается на обзор литературы в областях теневой экономики, коррупции и международной практики системы IAD. Анализ исследования также включает сравнительный анализ на основании кейсов систем IAD (на примере 11 стран) и казахстанской модели декларирования доходов и имущества. Следующим шагом анализа является исследование коррупционных правонарушений и рассмотрение масштабов теневой экономики Казахстана. Анализ базируется на открытых данных, а также анализе норм законодательства: Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других платежах в бюджет» (НК) и Закона о Противодействии коррупции Республики Казахстан (ЗоПК). В заключении анализа предоставляется

контент-анализ на тему введения Всеобщего декларирования.

Анализ

Международная практика Habershon et al (2013), отмечают, что требование о декларировании государственными должностными лицами своих доходов и активов является превентивным инструментом в использовании государственной должности в личных целях. Благодаря IAD могут быть предоставлены средства для обнаружения и управления потенциальными конфликтами интересов, а также может быть оказана помощь в предотвращении, обнаружении и преследовании незаконного обогащения со стороны должностных лиц. Вместе с тем анализ международного опыта IAD может помочь в определении того, для чего данная система необходима, противодействие коррупцией, выявление и управление конфликтом интересов. Например, для стран, где уровень восприятия коррупции высок, система предназначена для выявления незаконного обогащения. В качестве инструмента раскрытия схем финансовой информации - если надзор за конфликтом интересов не встроен в административные механизмы государственной службы и/или этические кодексы – управления конфликтом интересов.

Исходя из этого, на основе международного опыта был проведен анализ кейсов IAD. В таблице собраны практики IAD в части целей, субъектов предоставления деклараций, публичного доступа к декларациям и санкции, предусмотренные в случае недобросовестного отражения данных либо уклонения от предоставления декларации.

Таблица 1 - Международный опыт IAD (источник Habeshon et al, 2013a)

Страны	Цель IAD	Кто предоставляет IAD	Публичный доступ	Межведомственное сотрудничество	Проверяются ли декларации	Административные санкции	Уголовное преследование
Аргентина (Habershon & Berger,	предотвращение конфликта интересов и	Все государственных служащие. Приоритет	Публичный доступ осуществляется через	Да	Ведомство отвечает за проверку	Да	Да

2013)	незаконно обогащени я.	отдается Высшим чиновника м. Супруги, дети и ближайши е родственн ики	запросы на доступ		правильн ости заполнен ия каждой декларац ии.		
Хорват ия (Habers hon & Berger, 2013)	предотвращени конфликта интересов при исполнени и служебных обязаннос тей	Система IAD охватывае т примерно 1800 должносте й как на националь ном, так и на местном уровнях. Супруги, дети и ближайши е родственн ики	Размещае тся на общедосту пном веб- сайте. Обществе нность также может запросить просмотр бумажной копии деклараци и.	Да	Проверка форм происход ит только в том случае, если инициро вано расследо вание.	Да	нет информац ии
Гватем ала (Mastru zzi, 2013)	Выявлени е и предотвращение незаконно го обогащени я и конфликт интересов	Определен ные должностн ые лица. Супруги, дети и ближайши е родственн ики	нет	да	процесс проверки является декларац ии обязатель ный	да	да
Гонконг , Китай (Barnes , 2013)	Сосредото чена на конфликте интересов	Определен ные должностн ые лица. Супруги, дети и ближайши е родственн ики	Деклараци и определен ных должностн ых лиц	да	не проверяет ся на регулярно й основе	Да	Да
Индонезия (Habers hon & Mulukut la, 2013)	Выявлени е и предотвращение незаконно го обогащени я и конфликт интересов	Определен ные должностн ые лица. Супруги, дети и ближайши е родственн ики	Да	да	Ведомств о уполномо чен проверять содержан ие декларац ий	Да	Да
Иордания (Nasrallah, 2013)	Выявлени е и предотвращение незаконно го обогащени я и конфликт интересов	Определен ные должностн ые лица. Супруги, дети и ближайши е родственн ики	Нет	да	Нет, только по жалобе	Да	Да

Кыргызская Республика (Aitbaeva, 2013)	Выявление и предотвращение незаконного обогащения	Все государственные служащие. Супруги, дети и ближайшие родственники	Да, только высших лиц	Да	Да	Да	Нет
Монголия (Barnes, 2013)	Выявление и предотвращение незаконного обогащения	Определенные должностные лица. Супруги, дети и ближайшие родственники	Да	Да	Да	Да	Нет
Руанда (Barnes, 2013)	Выявление и предотвращение незаконного обогащения и конфликт интересов	Определенные должностные лица. Супруги, дети и ближайшие родственники	нет	Да	Да	Да	Да
Словения (Tranpe II, 2013)	Выявление и предотвращение незаконного обогащения и конфликт интересов	Определенные должностные лица. Супруги, дети и ближайшие родственники	Да	Да	Случайный отбор деклараций для проверки	Да	Да
США (Barnes & Berger, 2013)	Обнаружение и предотвращение потенциальных конфликтов интересов	Определенные должностные лица. Супруги, дети и ближайшие родственники	Декларации и определенных должностных лиц	Да	Только для выявления конфликта интересов	Да	Да

Результаты

Результаты анализа международного опыта IAD показали, что система преследует конкретные цели, определяет какие лица обязаны декларировать доходы и расходы. Например, гражданские или государственные должностные лица, сколько информации и как часто.

Исходя из анализа видно, что первым препятствием для системы является обеспечение добросовестного исполнения требований. Также анализ показывает, что чрезмерно амбициозная

степень покрытия IAD может поставить под угрозу способность агентства соответствовать этому стандарту. Правильное определение охвата системы может быть решающим в отношении полезности раскрытой информации, например, с высокопоставленных и высоко-рисковых должностей. Объем системы (сколько информации декларируется и как часто) требует аналогичного рассмотрения емкости и масштаба. Тип содержания информации будет в значительной степени определяться мандатом системы.

Следовательно, если система IAD должна установить реальную угрозу обнаружения незаконного обогащения и конфликта интересов, значит требуется эффективный охват мониторинга полученной информации. Способность агентства проверять точность содержания деклараций зависит от наличия и доступности внешних источников данных, с которыми можно сравнивать доходы и активы, заявленные должностными лицами (например, банковская и налоговая информация; земля; автострахование; другие реестры). Если эти источники данных доступны (особенно в Интернете) или существует эффективное сотрудничество между агентствами, тогда у агентства есть возможность проверить относительно большое количество деклараций на предмет точности определенных категорий доходов или активов. Для эффективного межведомственного сотрудничества важным условием является разработка стратегий и определение факторов риска в проверке деклараций лиц, относящихся к группе высокого риска. Кроме этого, декларации требуют постоянного мониторинга длинных данных, для обнаружения несоответствий между декларациями с течением времени. Важным элементом для успешного функционирования системы IAD являются общедоступность деклараций полностью или частично, в качестве дополнительного мониторинга со стороны общества, СМИ (*Habeshon et al, 2013b*).

Достаточная законная, политическая и руководящая поддержка системы IAD имеет фундаментальное значение для гарантирования того, чтобы агентство-исполнитель имело необходимые полномочия для обеспечения соблюдения положений правил IAD. Соответственно, важно, чтобы были выработаны соответствующие и соразмерные санкции. Поэтому, системе IAD необходимы условия проверки раскрытия финансовой информации, для обнаружения нарушений и его способности установить реальную угрозу и последствия данной информации для государства в целом. Для обеспечения должного доверия к системе особенно

важно налагать соразмерные санкции за ложное раскрытие информации, а также за несвоевременную подачу или непредставление декларации. При определении того, какие санкции применять за различные виды нарушений, следует учитывать соразмерность применения санкций и их предполагаемое влияние на добросовестность декларантов (*Habeshon et al, 2013c*).

Дискуссия

Из проведенного анализа международная практика системы IAD, в основном, нацелена на выявление незаконного обогащения должностных государственных служащих и предотвращение конфликта интересов. Вместе с тем требования IAD охватывают только государственных лиц и лиц, финансирующийся за счет государства, в отдельных странах только высокопоставленные государственные лица. Налоговое администрирование подоходного налога, для учета доходов населения администрируется отдельно в рамках налогового законодательства.

Несомненно, система IAD во многих странах практикуется успешно и выполняет поставленные цели. В свою очередь, Казахстану для эффективного использования инструмента IAD во благо, необходима четкая методология системы, нацеленная на государственных служащих и лиц квазигосударственного сектора. Анализ государственных органов выявил те государственные органы, которые более всех подвержены к коррупции. Следовательно, четко определенные государственные органы должны быть подконтрольны системе IAD, обществу и СМИ. Соответственно, в случае положительного эффекта, возможно и последующее применение в новых областях экономики. Тем самым, поспешный охват всего населения в декларировании благосостояния может иметь обратный эффект с ростом коррупционных преступлений, соответственно и к увеличению масштабов теневой экономики. Кроме того, нарушение демократических прав граждан, может серьезно подорвать доверие к существующей власти.

Заключение

Основываясь на анализе и результатах исследования, можно заключить, что на сегодняшний день имеются определенные недостатки декларирования доходов и имущества всего населения.

Во-первых, исследование путем анализа доступной литературы, отчетов, докладов государственных органов, неправительственных организаций и информации в сети Интернет, в поисковых службах не нашло достаточной информации о статистических данных, проведенных исследований и прочих материалов каким образом декларирование благосостояния всего населения может оказать положительное влияние в борьбе с коррупцией и сокращений теневой экономики. Соответственно, данный подход IAD может считаться недостаточно изученным для применения для всего населения.

Во-вторых, обзор литературы подтверждает исследования многих авторов о положительной корреляции теневой экономики и коррупции. Вместе с тем, бюрократия и слабая правовая среда являются определяющими элементами неформальной экономики, в тоже время

коррупция увеличивает стимул для перехода в теневую экономику. Авторы указывают на сложность самой налоговой системы, включая налоговые законы, налоговую политику, что, в свою очередь, может привести к тому, что администрирование налогов будет иметь значительные негативные последствия для экономики. В отношении IAD, многие исследователи дают положительную оценку системе как эффективному инструменту в противодействии коррупции. Здесь ключевыми элементами являются сбор качественных данных, которые могли бы способствовать принятию правильных и своевременных решений, основывающихся на проектировании, мониторинге и оценке политики в противодействии коррупции. Следовательно, для получения положительных результатов от системы, требуется пристальное изучение и анализ полученных деклараций. Определение уязвимых мест в государственной службе, анализ должностных лиц и их близкого окружения, которые должны быть под пристальным вниманием как агентства, так и общественности. Соответственно, внедрение системы IAD должно быть полностью изучено с учетом культурных, традиционных и других аспектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Asiedu, E., Stengos, T. (2014). An Empirical Estimation of the Underground Economy in Ghana. *Economics Research International*, 1–14. <http://doi.org/10.1155/2014/891237>
- Auriol, E., Warlters, M. (2005). Taxation base in developing countries. *Journal of Public Economics*, 89 (4), 625–646. <http://doi.org/DOI: 10.1016/j.jpubeco.2004.04.008>
- Baizakov, D., Zeinelgabdin, A., Abil, Y., & Kari, A. (2015). Proceedings of the 17th International Scientific Conference FINANCE AND RISK 2015. In Scientific Approaches Analysis to Determine *The Shadow Economy's Nature*, (1), 19–30. Bratislava, Slovak Republic: Publishing House EKONOM.
- Boys Smith, N., Martin, D., & Kay, L. (2008). *The Cost of Complexity: How Britain's Tax System Strangles the Economy and Reduces British Competitiveness*. <http://www.policyexchange.org.uk/Publications.aspx?id=750>
- Buehn, A., & Schneider, F. (2012). Corruption and the shadow economy: like oil and vinegar, like water and fire? *International Tax and Public Finance*, 19(1), 172–194. <http://doi.org/DOI: 10.1007/s10797-011-9175-y>
- Chittenden, F., Foster, H., & Sloan, B. (2010). *Taxation and Red Tape The Cost to British Business of Complying with the UK Tax System (1st ed.)*. London, UK: The Institute of Economic Affairs. DOI:10.2139/ssrn.1632951 Corpus ID: 168005098 <https://iea.org.uk/wp-content/uploads/2016/07/upldbook509pdf.pdf>
- Choi, J.-P., & Thum, M.P. (2005). Corruption and the shadow economy. *International Economic Review*, 46(3), 817–836. <http://doi.org/DOI: 10.1111/j.1468-2354.2005.00347.x>
- Chêne, M., & Kelso, C. (2008, April). *African experience of asset declarations*. <https://www.u4.no/publications/african-experience-of-asset-declarations>
- Dell'Anno, R. (2016). Analyzing the Determinants of the Shadow Economy With a “Separate Approach”. An Application of the Relationship Between Inequality and the Shadow Economy. *World Development*, 84, 342–356. <http://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.08.026>
- Djankov, S., La Porta, R., Lopez-De-Silanes, F., & Shleifer, A. (2002). The Regulation of Entry. *QUARTERLY JOURNAL OF ECONOMICS*, CXVII(1), 1–37. https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/reg_entry.pdf
- Dreher, A., Kotsogiannis, C., & McCorrison, S. (2009). How do institutions affect corruption and the shadow economy? *International Tax and Public Finance*, 16(6), 773–796. <http://doi.org/10.1007/s10797-008-9089-5>
- Fisman, R., & Svensson, J. (2007). Are corruption and taxation really harmful to growth? Firm level evidence. *Journal of Development Economics*, 83(1), 63–75. <http://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2005.09.009>
- Friedman, E., Johnson, S., Kaufmann, D., & Zoido-Lobaton, P. (2000). Dodging the Grabbing Hand: The Determinants of Unofficial Activity in 69 Countries. *Journal of Public Economics*, 76(3), 459–493.

- [http://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(99\)00093-6](http://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0047-2727(99)00093-6)
- Gillanders, R., & Parviainen, S. (2018). Corruption and the Shadow Economy at the Regional Level. *Review of Development Economics*, 22(4), 1729–1743.
- Goel, R. K., & Saunoris, J. W. (2014). Global corruption and the shadow economy: spatial aspects. *Public Choice*, 161(1), 119–139.
- Habershon, A., Berger, T., Mastruzzi, M., Barnes, D. W., Mulukutla, H., Nasrallah, Y., Trapnell, S. E. (2013). *Income and asset disclosure: case study illustrations*. <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/664561468340842190/income-and-asset-disclosure-case-study-illustrations>
- Jenkins, M. (2015, April 20). *Income and Asset Disclosure Topic Guide Compiled by the Anti-Corruption Helpdesk*. https://knowledgehub.transparency.org/assets/uploads/kproducts/Topic_Guide_Income_and_Asset_Disclosure.pdf
- Johnson, S., Kaufmann, D., McMillan, J., & Woodruff, C. (2000). Why do firms hide? Bribes and unofficial activity after communism. *Journal of Public Economics*, 76(3), 495–520. [http://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(99\)00094-8](http://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0047-2727(99)00094-8)
- Johnson, S., Kaufmann, D., Shleifer, A., Goldman, M. I., & Weitzman, M. L. (1997). The Unofficial Economy in Transition. *Brookings Papers on Economic Activity*, (2), 159–239. <http://doi.org/https://doi.org/10.2307/2534688> <https://www.jstor.org/stable/2534688>
- Kotlyar, D., & Pop, L. (2016, September 26). *Asset Declarations: A Threat to Privacy or a Powerful Anti-Corruption Tool?* https://www.researchgate.net/publication/351050491_ASSET_DECLARATION_AND_POLITICAL_CORRUPTION_IN_NIGERIA_A_REVIEW_OF_LITERATURE
- Messick, R. (2009, June). *Income and assets declarations: Issues to consider in developing a disclosure regime*. Retrieved March 4, 2021, from <https://www.cmi.no/publications/file/3396-income-and-assets-declarations.pdf>
- Monteiro, J. C. M., & Assuncao, J. J. (2006). *Outgoing the shadows: estimating the impact of bureaucracy simplification and tax cut on formality and investment*. Pontifical Catholic University of Rio De Janeiro, PUC-Rio.
- Morris, S. D., & Klesner, J. L. (2010). Corruption and Trust: Theoretical Considerations and Evidence From Mexico. *Comparative Political Studies*, 43(10), 1258–1285. <http://doi.org/DOI: 10.1177/0010414010369072>
- Ngumbi, E., & Owiny, P. (2020). From Paper to Practice: Enhancing Public Accountability in Africa through Reform of National Wealth Declaration Systems. *SSRN Electronic Journal*, 1–20. <http://doi.org/DOI: 10.2139/ssrn.3579514> https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3579514
- Rossi, I. M., Pop, L., & Berger, T. (2017). *Getting the Full Picture on Public Officials A How-To Guide for Effective Financial Disclosure*. <https://star.worldbank.org/sites/star/files/getting-the-full-picture-on-public-officials-how-to-guide.pdf>
- Schneider, F. (2005). Shadow economies around the world: what do we really know? *European Journal of Political Economy*, 21(3), 598–642. <http://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2004.10.002>
- Schneider, F., & Bajada, C. (2005). An International Comparison of Underground Economic Activity. In *Size, Causes and Consequences of the Underground Economy An International Perspective* (73–106). Surrey, UK: Ashgate.
- Tanzi, V., & Schuknecht, L. (1997). Reconsidering the Fiscal Role of Government: The International Perspective. *American Economic Association*, Vol. 87(2), 164–168. <http://doi.org/https://www.jstor.org/stable/2950906>
- Transparency International. (2020). *Transparency Kazakhstan*. <https://www.transparency.org/en/countries/kazakhstan>
- The United Nations Convention against Corruption. (2005, December 14). *Convention against Corruption*. https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/tools_and_publications/UN-convention-against-corruption.html
- World Bank, & Stolen Asset Recovery (StAR). (2012). *Public Office, Private Interests Accountability through Income and Asset Disclosure*. <http://documents1.worldbank.org/curated/en/734201468152086402/pdf/Public-office-private-interests-accountability-through-income-and-asset-disclosure.pdf>
- Sheverdyayev S.N., (2017). Vlijanie antikorrupcionnyh institutov rossijskoj administrativnoj reformy na razvitie konstitucionnogo zakonodatel'stva [Impact of Anti-Corruption Institutions of the Russian Administrative Reform on the Development of Constitutional Legislation]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*, 1, 20-31, DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.20.31. (in Russian)

КІРІСТЕР МЕН МҮЛІКТІ ДЕКЛАРАЦИЯЛАУ ЖҮЙЕСІН ТАЛДАУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРІБЕ

Нұржан ҚУАНДЫҚОВ, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының докторанты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, knk9193@gmail.com; N.kuandikov@apa.kz

Айсұлу НҮРКЕЙ, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының докторанты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, A.nurkey@gmail.com; A.nurkei@apa.kz

Айгүл КӨШЕРБАЕВА, экономика ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының стратегиялық даму, зерттеу жұмысы және халықаралық әріптестік жөніндегі вице-ректор, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, a.kosherbayeva@apa.kz

REVIEW OF INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INCOME AND PROPERTY DECLARATION SYSTEMS

Nurzhan KUANDYKOV, a doctoral student of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan, knk9193@gmail.com; N.kuandikov@apa.kz

Aisulu NURKEY, a doctoral student of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan, A.nurkey@gmail.com; A.nurkei@apa.kz

Aigul KOSHERBAYEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Strategic Development, research work and international partnerships at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan a.kosherbayeva@apa.kz